

После еще нескольких минут, в течение которых Гекате внутренне паниковал по поводу своего будущего, Ксани наконец вернулась, держа в руках тарелку с бутербродами с курицей.

"Капитан, ваши бутерброды с курицей здесь!" воскликнул испуганный мужчина, вздохнув с облегчением.

Гекате нахмурился, но как только он увидел еду, его лицо немного просветлело.

"Вот, пожалуйста, капитан. Сэндвич со свежей курицей, которую вы имеете привычку есть по утрам", - объявила Ксани, ставя тарелку перед мужчиной.

Гекате посмотрел на сэндвич и кивнул в свою очередь. Ему не хотелось делать комплименты повару, однако он внутренне согласился, что эти бутерброды с курицей выглядят потрясающе и аппетитно.

Он не стал брать в руки вилку или нож, а сразу взял бутерброд и откусил от него кусочек.

Ему почти хотелось стонать от восторга, когда он чувствовал, как вкус тает в его вкусовых рецепторах.

Рецепт был несложным, но результат оказался невероятно вкусным. Курица была измельчена и помещена между хлебом вместе с приправами, смешанными с восхитительным майонезом и луком.

"Хм..."

Ксани счастливо улыбнулась, наблюдая за тем, как Гекате доедает бутерброды с курицей.

Она думала, что еда подняла ему настроение, однако через несколько секунд, когда Гекате закончил есть, он поставил тарелку и воскликнул тоном, который нельзя было назвать слишком радостным, но и нельзя было расшифровать как гнев: "Я понял!".

Ксани в страхе отступила на шаг, услышав это.

"Что вы получили, капитан?" заикаясь от страха, неохотно спросила она.

Глаза Гекаты смотрели прямо перед собой, и в то же время казалось, что он потерялся в своих мыслях, когда он вскочил со своего места.

Ксани сделала еще один шаг назад и стала ждать, что мужчина будет делать дальше.

Гекате резко повернулся к ней лицом и посмотрел на нее, ничего не говоря. С каждой минутой, пока он просто смотрел на нее, Ксани не могла не почувствовать, как на ее лбу выступает холодный пот.

"Капитан...?"

нерешительно спросила Ксани.

"Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал", - наконец-то без всяких колебаний заговорил Геката, и Ксани даже не могла предположить, в каком он сейчас настроении.

Его лицо скрывало все его эмоции и мысли.

Ксани кивнула головой: "Что вы хотите, чтобы я сделала, капитан?".

Губы Гекаты скривились, и он жестом попросил ее следовать за ним, пока он шел к лифту.

У Ксани не было другого выбора, кроме как следовать за ним с пустым разумом.

Гекате придержал для нее дверь лифта и, только когда она вошла, нажал кнопку, ведущую в его комнату. Дверь лифта тут же закрылась, и он поднялся в свою комнату. На протяжении всего пути в лифте Гекате не удалось ничего сказать, и Ксани, естественно, тоже не проронила ни слова.

Дверь лифта открылась, и Гекате вышел первым, затем повернулся и стал ждать, когда выйдет Ксани.

Причина, по которой он выбрал ее для этой работы, заключалась в том, что он мог узнать в ней сотрудника, работающего на него. Даже если было ясно, что это не та Ксани, которая работала на него, из-за ее лица, он все равно не мог не доверять ей, и поскольку она была единственной, кому он доверял хоть немного, он решил, что она лучше всего подходит для плана, который он задумал.

Ксани вышла из лифта и посмотрела на Гекату, ожидая, что скажет мужчина.

Дверь лифта за ней закрылась, и Гекате улыбнулся, когда он нарушил напряжение и сказал, что ему от нее нужно: "Я хочу убежать отсюда. Помоги мне".

"Что?!" Глаза Ксани выглядели так, будто готовы были выскочить из глазниц, когда она услышала это.

Ей потребовалась целая минута молчания, чтобы, наконец, сорваться: "Капитан, что, черт возьми, вы планируете?!"

Гекате усмехнулся, увидев такую реакцию: "Не стоит беспокоиться о моем душевном здоровье. Я могу заверить вас, что за моим решением стоит веская причина".

Ксани насмехался: "Капитан, как я могу не сомневаться в вашей психической вменяемости после того, что вы только что сказали?"

Ты хочешь убежать отсюда? Почему?!"

Геката поджал губы, пытаясь придумать правдоподобную ложь.

Он никак не мог сказать ей настоящий ответ.

Настоящая причина, по которой он вдруг захотел убежать отсюда, была очень проста. Он хотел остаться в живых.

То, что он был переведен в разряд злодеев, не было причиной, по которой он должен был смириться со своей участью.

Во всех историях, которые Гекате читал, независимо от того, насколько сильным был злодей, в конце концов он все равно погибал от рук героя.

Теперь, когда Гекате стал Альфиусом Эдлером, он тоже должен был принять судьбу злодея как свою собственную, и Гекате не собирался умирать снова.

Ему не очень хотелось встречаться с мрачным жнецом.

Он думал об этом очень долго.

Как он мог избежать той же участи, что и Альфиус?

Съев на завтрак свои любимые бутерброды с курицей и получив достаточно энергии, чтобы все обдумать, он пришел к единственному выводу - бежать.

Если он останется здесь как Альфиус Эдлер, то его конец будет неизбежен.

Первое, что ему нужно было сделать, это очистить имя этого человека. Если бы настоящий убийца был найден, Альфиуса больше не пришлось бы казнить за нарушение закона, и, решив эту проблему, он мог бы работать и потихоньку раскрывать правду, показывая всему миру, что они ошибались насчет Альфиуса.

Он мог сделать все это, оставаясь здесь, но если бы он оставался в этом месте дольше, то, несомненно, Марвин снова выследил бы его, и при следующей их встрече Гекате не был уверен, что ему повезет выжить.

Чтобы навсегда избежать этого человека, Гекате нужно было отказаться от своей личности Альфиуса и слиться с верхним миром. Ему нужно было создать для себя новую личность. Таковую, которая не привлекает внимания людей, и с этой новой личностью он сможет раскрыть это дело и найти настоящего убийцу.

Гекате преувеличенно вздохнул, когда он наконец закончил замешивать правдоподобную ложь: "

Как я могу лгать тебе, Ксани? Просто... Мне надоело жить под землей. Этот город, который я построил, он красивый и удобный. Он наполнен светом и красками, но в конце дня звезды на небе остаются ненастоящими. Это не более чем иллюзия, чтобы дать нам ощущение, что мы можем видеть небо. Сначала мне все это нравилось. Это стало моей зоной комфорта, но после того, как меня похитили и продержали в плену несколько дней, я поняла, что это не то, чего я хочу".

Ксани выглядела ошеломленной, слушая Гекату, которая несла неправдоподобную чушь.

"Я поняла, что это не та жизнь, которую я хочу. Я хочу жить на земле. Я хочу жить в обычном маленьком городке, как неважный человек, который может оставаться на улице ночью и смотреть на небо, не беспокоясь о том, что на него совершат покушение. Я хочу неважной жизни. Я хочу видеть настоящие звезды, а не фальшивые". добавил Гекате, глядя на Ксани глазами, которые, казалось, умоляли о сочувствии.

Ксани понадобилась минута, чтобы осмыслить всю эту информацию, и когда эта минута закончилась, она вздохнула, подойдя ближе к Гекате: "Капитан, вы всегда так себя чувствовали?"

"Не подходите слишком близко", - ответил Гекате, делая шаг назад, - "И да, эти фальшивые звезды уже давно душат меня".

Ксани немедленно прекратила движение к нему, услышав первую половину его фразы.

"Капитан... Это вы создали эти фальшивые звезды..."

Гекат вздохнул, кивнул и попытался изобразить больше эмоций в своих словах: "Ксани, это то, что причиняет мне наибольшую боль. Это я создал для себя эту тюрьму. Знаешь ли ты, как это удушающе? Когда твое собственное творение мучает тебя и загоняет в ловушку, это то, чего я не пожелал бы даже врагу".

Ксани, казалось, была тронута, когда услышала всю эту чушь. Гекате мог почти поклясться, что даже увидел слезы в ее глазах: "Капитан, если вы действительно так себя чувствуете, я... помогу вам".

"Да!"

воскликнул Геката, стирая с лица все напускные эмоции и заменяя их настоящим и чистым восторгом.

"Просто скажи мне, что делать", - добавила Ксани, с трудом сдерживая слезы, которые уже почти выкатились наружу.

"Конечно!" радостно пропел Гекате, мысленно похлопывая себя за то, что он такой хороший актер.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2462589>